

Физика тяжелых адронов

Керим Гусейнов*

20 декабря 2020 г.

I. Введение

В физике частиц стандартная модель на данный момент является самой успешной теорией и с большой точностью описывает многие процессы и реакции. Однако существуют глобальные проблемы, объяснить которые в рамках СМ не удастся. Список таких проблем включает

- осцилляции нейтрино,
- барионную асимметрию вселенной,
- темную материю,
- стабильность массы бозона Хиггса из-за петлевых поправок,
- иерархию масс фундаментальных частиц.

Кроме того, СМ не притрагивается к объяснению гравитации и даже несовместима с общей теорией относительности – наиболее действенной теорией гравитации из существующих. Это означает, что СМ не может быть окончательной теорией, описывающей мир вокруг нас.

Однако СМ описывает эксперимент с большой точностью, и любые новые теории должны описывать с не меньшей, а значит, их можно искать в виде расширений Стандартной модели. Возможных расширений со стороны теории было предложено немало, но даже самые грандиозные и громкие, теории великого объединения и суперсимметрии, до сих пор не находят подтверждения в эксперименте.

Всю физику, выходящую за рамки СМ, называют новой физикой. Поиски новой физики – одна из главных задач трех из четырех крупных экспериментов Большого адронного коллайдера: ATLAS, CMS и LHCb. ATLAS и CMS подходят к этой задаче в основном со стороны грубой силы: в них ведутся поиски прямого рождения частиц, составляющих новую физику. Возможен еще один путь – непрямой. В этом случае изучаются эффекты воздействия новой физики на какие-либо процессы,

возможно даже разрешенные в СМ. Наилучшим образом, конечно, влияние будет заметно при изучении процессов, вероятность которых в СМ хотя бы подавлена. Чем больше узлов и частиц содержит диаграмма Фейнмана какого-либо процесса в СМ, тем более вероятно появление новых частиц в диаграмме, а значит и вклад новой физики. Именно поэтому и появляется интерес к реакциям, редко происходящим в Стандартной модели. Например, к редким распадам. Сравнение вероятностей, предиктованной СМ и полученной в эксперименте, и поиск отклонений от СМ дают физикам улики, указывающие на правильное направление к новой теории.

С другой стороны, интерес к Стандартной модели не угасает, и потребность в более точных измерениях и вычислениях параметров СМ все так же велика. Касательно адронных коллайдеров и физики адронов в целом, наибольший интерес представляют прецизионные измерения параметров бозона Хиггса и матрицы ККМ. Очевидно, последнее затрагивает физику адронов гораздо больше. Матрица Кабиббо-Кобаяши-Маскава определяет вероятности слабых переходов между кварками, а следовательно, и слабых распадов адронов. Кроме того, комплексная фаза в ней служит единственным источником нарушения CP -четности в Стандартной модели.

Таким образом, изучение распадов адронов, содержащих один или два s - или b -кварка, представляет многочисленные сценарии проверки СМ и уточнения множества её параметров.

II. Детектор LHCb

Детектор LHCb [1] расположен на Большом адронном коллайдере – самом мощном ускорителе в истории физики частиц. Высокие энергии, достигаемые протонными пучками, и большие светимости позволяют подробно изучать прежде даже не

---

*guseynovkerim@gmail.com

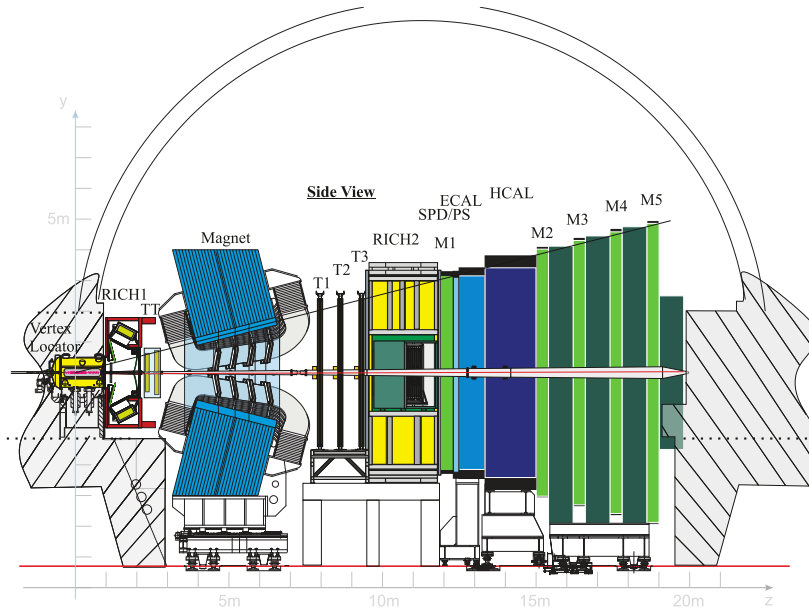

Рис. 1. Общий вид детектора LHCb и его частей.

наблюдавшиеся процессы. Сам детектор LHCb, в свою очередь, имеет ряд отличительных особенностей, позволяющих производить специфические эксперименты и с большей точностью наблюдать за распадами тяжелых адронов. Можно назвать две основные особенности. Во-первых, высокоточный вершинный детектор (vertex locator), расположенный вблизи точки соударения протонов, позволяющий определять вершины распадов короткоживущих частиц – b - и c -адронов. А во-вторых, систему идентификации частиц, основанную на черенковских детекторах (RICH1, RICH2). Важно отметить, что остальные два упомянутых эксперимента БАК не имеют какой-либо системы идентификации частиц вообще. Общий вид детектора представлен на рисунке 1.

Для корректной работы аппаратуры детектора LHCb пучки протонов, в отличие от ATLAS и CMS, намеренно формируются менее плотными, чтобы не создавать излишних шумов и учитывать мертвое время суб-детекторов. Это, конечно, уменьшает получаемую светимость, но позволяет проводить более тонкие анализы распадов.

III. Нейтральные D , B , B_s мезоны

Среди адронов мезоны выделяются тем, что являются собственными античастицами. Нейтраль-

ные мезоны выделяются еще сильнее, поскольку допускают переходы между частицей и античастицей, называемые смешиванием. Суть процесса в том, что если в квантовой системе присутствуют два уровня и возможен переход между ними, то эти уровни, очевидно, не являются решениями стационарного уравнения. Вместо двух “старых” уровней возникают два других, слегка отличающихся друг от друга энергией. С точки зрения кварков, мезоны и их массы покоя и являются такими состояниями. Однако, смешивание нейтральных мезонов обусловлено слабым взаимодействием, а сильное воспринимает их все так же в виде “старых” состояний. Таким образом, мезон рождается в сильном взаимодействии, затем путешествует самостоятельно и, находясь под влиянием слабого взаимодействия, раскладывается по его собственным векторам, а когда вновь встречается с адроном, возвращается в старый базис. Поскольку массы состояний не совпадают, при эволюции слабых собственных векторов со временем (или же с пройденным расстоянием) возникают осцилляции между частицей и античастицей. Частота этих осцилляций зависит от разности масс и позволяет её измерить с большой точностью.

Смешивание нейтральных мезонов, очевидно, затрагивает тему переходов кварков между собой,

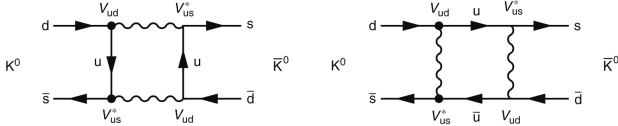

Рис. 2. Диаграммы Фейнмана, обеспечивающие смешивание нейтральных каонов.

а значит и матрицу ККМ. Впервые смешивание наблюдалось для K мезонов, состоящих из $\bar{s}d$ или $s\bar{d}$. Соответствующие диаграммы Фейнмана представлены на рисунке 2. Нейтральные K^0 и $\bar{K}^0$ смешиваются в короткоживущий K_S и долгоживущий K_L . Время жизни последнего достаточно велико для наблюдения осцилляций. Состояния K_L и K_S отличаются также CP -четностью, у первого она равна -1 , а у второго $+1$, что дает им распады на три пиона и два пиона соответственно. Но существует небольшая вероятность распада $K_L \rightarrow 2\pi$, которая и свидетельствует о нарушении CP -четности [2]. Осцилляции нейтральных каонов свидетельствуют о разности масс $\Delta m = 5.293 \pm 0.009 \text{ нс}^{-1}$ [3].

Аналогично себя ведут и более тяжелые нейтральные мезоны D , B и B_s . Их смешивания имеют особенности. D -мезоны, содержащие c -кварк, распадаются настолько быстро, что осцилляции уловить практически невозможно. Они были открыты лишь в 2016 году коллаборацией LHCb [4]. Прямое CP нарушение, связанное с этими мезонами, было найдено совсем недавно [5]. Осцилляции B -мезонов были найдены уже давно, а LHCb внес вклад в изучение CP нарушения [6]. Особенностью B_s мезонов является чрезвычайно большая частота осцилляций $\Delta m_s = 17.768 \pm 0.024 \text{ пс}^{-1}$ [7] по сравнению с $\Delta m_d = 0.5064 \pm 0.0019 \text{ пс}^{-1}$ [8] для B мезонов и уже названным числом для каонов.

IV. Матрица Кабиббо-Кобаяши-Маскава

Матрица Кабиббо-Кобаяши-Маскава определяет вероятности перехода между кварками путем испускания W -бозона. Например, компонента V_{ub} определяет матричный элемент процесса $b \rightarrow uW^-$. Матрица ККМ содержит 9 комплексных чисел, то есть 18 параметров. В рамках СМ она долж-

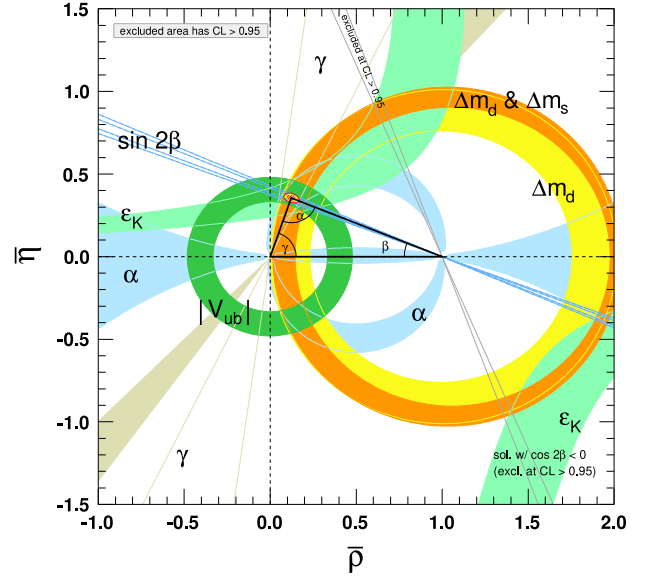

Рис. 3. Треугольник унитарности матрицы ККМ.

на быть унитарной, что уменьшает количество параметров до 9. Среди них содержится 5 ненаблюдаемых фаз. То есть в итоге остаются 4 физически значимых параметра: три угла смешивания и одна фаза. Значения этих параметров принято изображать в виде так называемого треугольника унитарности. Двум вершинам треугольника приписываются координаты $(0, 0)$ и $(1, 0)$, координаты третьей вершины $(\bar{\rho}, \bar{\eta})$ задаются формулами

$$\sqrt{\bar{\rho}^2 + \bar{\eta}^2} = \left| \frac{V_{ud}V_{ub}^*}{V_{cd}V_{cb}^*} \right|, \quad \sqrt{(1 - \bar{\rho})^2 + \bar{\eta}^2} = \left| \frac{V_{td}V_{tb}^*}{V_{cd}V_{cb}^*} \right|,$$

а углы α, β, γ – формулами

$$\alpha = \arg \left(-\frac{V_{td}V_{tb}^*}{V_{ud}V_{ub}^*} \right), \quad \beta = \arg \left(-\frac{V_{cd}V_{cb}^*}{V_{td}V_{tb}^*} \right),$$

$$\gamma = \arg \left(-\frac{V_{ud}V_{ub}^*}{V_{cd}V_{cb}^*} \right).$$

Экспериментальные измерения компонент матрицы комбинируют и изображают на едином графике, как показано на рисунке 3. Удобство и иллюстративность в том, что видно, как разные методы измерения параметров матрицы согласуются между собой, образуя вершину треугольника. Отсутствие согласия указывало бы на наличие новой физики и иные источники CP нарушения. В рамках СМ, чем больше площадь треугольника, тем сильнее нарушена CP -четность.

Различные буквы на рисунке соответствуют разным физическим процессам. ϵ_K соответствует рас-

паду K_L мезона на два пиона [9]. Угол β наиболее точно определялся из распадов нейтральных B -мезонов на $J/\psi K_S$ [6]. Углы α и γ не имеют таких же четких аналогий, а остальные обозначения очевидны из уже написанных в этом и предыдущем разделах.

V. Экзотические кварковые состояния

Кварковая модель, вводя цвет, разрешает существование лишь синглетных по цвету состояний, то есть мезонов, барионов и антибарионов. Однако если назвать адроны атомами, то возможно и существование молекул, ведь и они будут цветовыми синглетами. Их существование довольно спорно, но несомненно вызывает интерес и стимулирует проведение соответствующих анализов.

Наиболее громким было обсуждение пентакварковых состояний, наблюдавшихся в системе $J/\psi p$. Сначала считали, что присутствуют пентакварки с массами 4380 и 4450 МэВ. Затем, последний резонанс расщепился на два разных с массами 4440 и 4457 МэВ, а масса легкого уменьшилась до 4312 МэВ. Новейший анализ, проведенный на основе всех данных, собранных LHCb за Run 1 и Run 2, представлен в [10]. В нем, как и во всех других анализах на эту тему, рассматривается распад $\Lambda_b^0 \rightarrow J/\psi p K^-$. Соответствующая диаграмма Далица представлена на рисунке 4. Как видно, она имеет довольно нетривиальную структуру. Пики в системе pK^- обусловлены странными резонан-

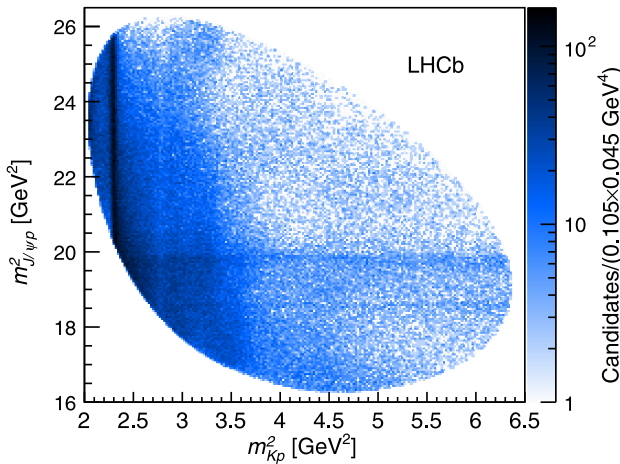

Рис. 4. Диаграмма Далица распада $\Lambda_b^0 \rightarrow J/\psi p K^-$.

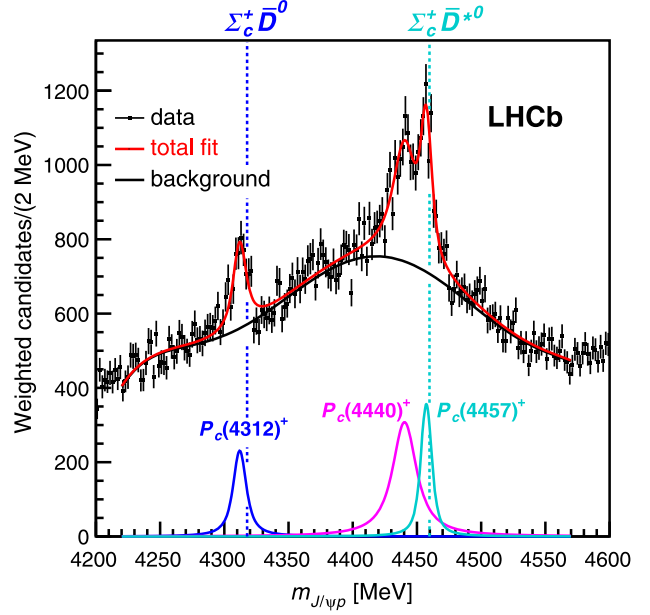

Рис. 5. Взвешенное распределение масс J/ψ в распаде $\Lambda_b^0 \rightarrow J/\psi p K^-$.

сами, а пики в системе $J/\psi p$ как раз вызывают интерес. Они свидетельствуют о присутствии связанных состояний протона и легчайшего чармония, которые можно интерпретировать двумя способами. В случае сильной связи все пять кварков находятся близко друг к другу и взаимодействуют глюонами, а в случае слабой связи кварки группируются в мезон и барион и взаимодействуют аналогично нуклонам в ядре. В анализе распределение масс $J/\psi p$ перевзвешивается для лучшего выделения сигнала. Результат показан на рисунке 5. Со стороны теории найденным массам лучше всего соответствуют связанные состояния $\bar{D}^0 \Sigma_c^+$ и $\bar{D}^{*0} \Sigma_c^+$, имеющие кварковую структуру $u\bar{c}-cud$.

Кроме того, недавно был проведен подробный амплитудный анализ распада $B^+ \rightarrow D^+ D^- K^+$, выявивший возможное существование тетракварковых состояний в системе $D^- K^+$ [11]. Однако количества событий на данный момент значительно уступают обсуждавшемуся пентакварку.

VI. Адронная спектроскопия

Побочной задачей эксперимента LHCb оказывается адронная спектроскопия. Я говорю побочной, поскольку измерения на адронном коллайдере, разумеется, уступают по точности измерениям с пуч-

ками электронов. Выигрыш адронных коллайдеров в колоссальном увеличении энергии, позволяющем изучать тяжелые адроны. Однако адронная спектроскопия, как и все остальное, интересна в сравнении с теорией. Теория здесь очень непростая, все расчеты КХД производятся на решетках и требуют больших вычислительных мощностей и затрат времени. И чем выше энергия, тем более мелкий шаг решетки требуется. В результате теория работает лишь с относительно легкими адронными резонансами, в основном даже только со странным кварком. И энергетический выигрыш БАК в этом вопросе не помогает.

Однако с другой стороны, большие энергии БАК в паре с высокой точностью детектора LHCb позволяют открывать крайне редко образующиеся тяжелые частицы и подробно их изучать. Наилучшими примерами являются недавние наблюдения дважды очарованной частицы Ξ_{cc}^{++} [12] и прелестно-очарованного мезонного резонанса B_c^{*+} [13]. Эти частицы видны в качестве резонансов в распределениях инвариантных масс продуктов их распада, как показано на рисунках 6 и 7 соответственно. На рисунке 7 помимо резонанса $B_c^*(2^3S_1)^+$, который имеет достаточную статистическую значимость, также видно возможное состояние $B_c(2^1S_0)^+$.

Кроме того, адронная спектроскопия необходима для полного понимания происходящих в распадах процессов и в частности для правильного их моделирования. Такие анализы чаще всего не являются открытием частиц, поскольку появляющиеся в цепочках распадов резонансы легче b -адронов и в большом количестве были открыты и изучены на В-фабриках Belle и BaBar. Подобные работы имеют в основном техническую значимость. Например, при изучении многочастичных распадов большое влияние имеют эффективности регистрации и восстановления частиц. Определить их с приличной точностью предельно сложно, и поэтому рассматривают относительные вероятности процессов. Чем ближе процессы друг к другу кинематически, тем слабее окажется вклад эффективностей в результат, а следовательно, и систематическая погрешность определяемой величины. Большой интерес представляют многочастичные

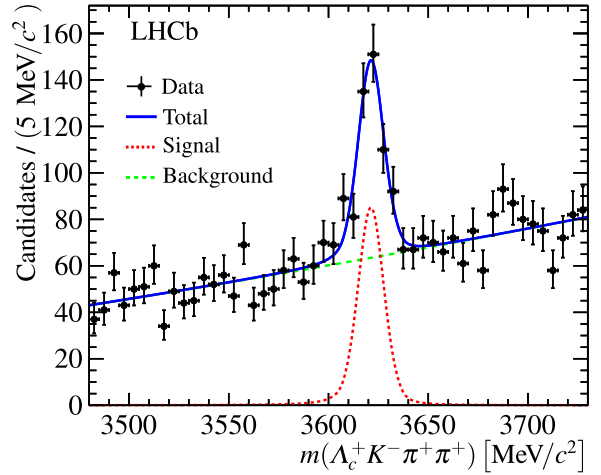
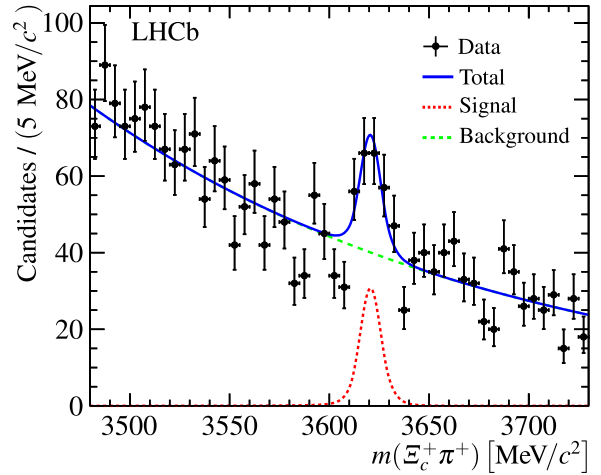

Рис. 6. Наблюдение распадов $\Xi_{cc}^{++} \rightarrow \Xi_{cc}^+ \pi^+$ и $\Xi_{cc}^{++} \rightarrow \Lambda_c^+ K^- \pi^+ \pi^+$ по инвариантной массе конечных частиц.

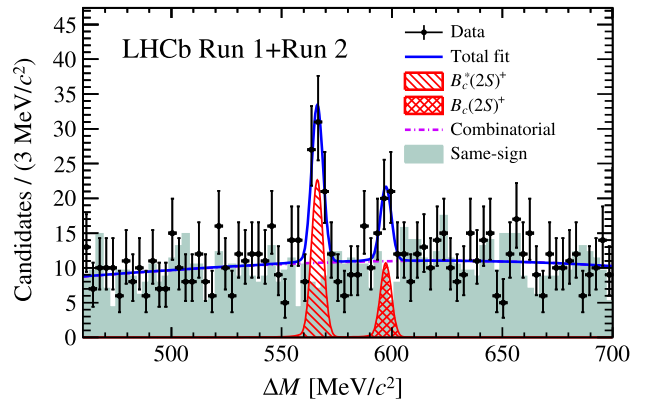

Рис. 7. Распределение разности масс $\Delta M = M(B_c^+ \pi^+ \pi^-) - M(B_c^+)$.

распады, а для их изучения приходится последовательно рассматривать все более и более сложные процессы. Например, на основе анализа распада $\Lambda_b^0 \rightarrow \Lambda_c^+ \pi^-$ был измерен многочастичный распад $\Lambda_b^0 \rightarrow \Lambda_c^+ \pi^- \pi^+ \pi^-$. А на основе последнего возможно изучение распада $\Lambda_b^0 \rightarrow D^+ p \pi^- \pi^-$. А он, в свою очередь, позволяет измерять распады Ξ_b . Кроме того, при изучении процесса $\Lambda_b^0 \rightarrow \Lambda_c^+ 3\pi$ был выделен целый ряд промежуточных очарованных резонансов Λ_c^{*+} , Σ_c^{*0} , Σ_c^{*++} [14], очевидно, влияющих на кинематику исходной реакции.

VII. Вывод

Физика тяжелых адронов на БАК и других ускорителях позволяет с высокой точностью определять массы адронов, изучать каналы их распада и измерять их вероятности. Она является хорошей экспериментальной проверкой феноменологических моделей адронов, описывающих реакции и распады без углубления в КХД.

Редкие распады и предельно точные измерения позволяют проверять Стандартную модель и уточнять ее параметры. А экзотические кварковые состояния, появляющиеся в экспериментах последние годы, иллюстрируют, как много новых явлений нам еще предстоит открыть.

Список литературы

- [1] A. A. J. Alves *et al.* (LHCb), *The LHCb Detector at the LHC*, *JINST* **3**, S08005 (2008).
- [2] J. H. Christenson *et al.*, *Evidence for the 2π Decay of the K_2^0 Meson*, *Phys. Rev. Lett.* **13**, 138 (1964).
- [3] M. Tanabashi *et al.* (Particle Data Group), *Review of Particle Physics*, *Phys. Rev. D* **98**, 030001 (2018).
- [4] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *First Observation of $D^0 - \bar{D}^0$ Oscillations in $D^0 \rightarrow K^+ \pi^- \pi^+ \pi^-$ Decays and Measurement of the Associated Coherence Parameters*, *Phys. Rev. Lett.* **116**, 241801 (2016), [arXiv:1602.07224](#).
- [5] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *Observation of CP Violation in Charm Decays*, *Phys. Rev. Lett.* **122**, 211803 (2019), [arXiv:1903.08726](#).
- [6] R. Aaij *et al.* (LHCb collaboration), *Measurement of CP Violation in $B^0 \rightarrow J/\psi K_S^0$ Decays*, *Phys. Rev. Lett.* **115**, 031601 (2015), [arXiv:1503.07089](#).
- [7] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *Precision measurement of the $B_s^0 - \bar{B}_s^0$ oscillation frequency with the decay $B_s^0 \rightarrow D_s^- \pi^+$* , *New J. Phys.* **15**, 053021 (2013), [arXiv:1304.4741](#).
- [8] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *A precise measurement of the B^0 meson oscillation frequency*, *Eur. Phys. J. C* **76** (2016), [arXiv:1604.03475](#).
- [9] F. Ambrosino *et al.* (KLOE), *Measurements of the absolute branching ratios for the dominant K_L decays, the K_L lifetime, and V_{us} with the KLOE detector*, *Phys. Lett. B* **632**, 43 (2006), [arXiv:hep-ex/0508027](#).
- [10] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *Observation of a Narrow Pentaquark State, $P_c(4312)^+$, and of the Two-Peak Structure of the $P_c(4450)^+$* , *Phys. Rev. Lett.* **122**, 222001 (2019), [arXiv:1904.03947](#).
- [11] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *Model-Independent Study of Structure in $B^+ \rightarrow D^+ D^- K^+$ Decays*, *Phys. Rev. Lett.* **125**, 242001 (2020), [arXiv:2009.00025](#).
- [12] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *First Observation of the Doubly Charmed Baryon Decay $\Xi_{cc}^{++} \rightarrow \Xi_c^+ \pi^+$* , *Phys. Rev. Lett.* **121**, 162002 (2018), [arXiv:1807.01919](#).
- [13] R. Aaij *et al.* (LHCb), *Observation of an excited B_c^+ state*, *Phys. Rev. Lett.* **122**, 232001 (2019), [arXiv:1904.00081](#).
- [14] R. Aaij *et al.* (LHCb Collaboration), *Measurements of the branching fractions for $B_{(s)} \rightarrow D_{(s)} \pi \pi \pi$ and $\Lambda_b^0 \rightarrow \Lambda_c^+ \pi \pi \pi$* , *Phys. Rev. D* **84**, 092001 (2011), [arXiv:1109.6831](#).